Наследный принц изменился в лице, стал тщательно просчитывать ситуацию, и прошло довольно много времени, прежде чем он наконец принял решение и, стукнув рукой по столу, объявил:

— Ладно, я дам Фань Сяню шанс, надеюсь, он не разочарует меня.

Восточный дворец наметил план, Го Баокунь помрачнел, Синь Циу повеселел, наследный принц почувствовал себя мудрым и снисходительным к людям, только эти трое не знали, что когда-то императрица и старшая принцесса уже пробовали тайно убить Фань Сяня. Силы за спиной у Восточного дворца и силы за спиной Фань Сяня уже дважды сталкивались: один раз в Даньчжоу, а второй — на улице Нюлань и как продолжение у подножия горы Цаншань.

Конечно же, у них не было возможности узнать, что через несколько лет ситуация внезапно настолько абсурдно и невероятно изменится. Сумерки в императорском дворце всегда глубже и темнее, чем в других местах, в них исчезает реальность и прошлое, там даже ближайшее будущее и то видно очень смутно.

***

Опираясь на информацию Фань Сяня из Контрольной палаты, чиновники почувствовали уверенность и в последующие несколько дней ход переговоров за короткое время кардинально изменился. Сторона Северной Ци всё ещё пыталась использовать тактику доведения противника до белого каления: если можно было затянуть что-то хоть на один день, она тут же затягивала это, надеясь на то, что сумеет исчерпать терпение императорского дворца и народа государства Цин. Кто же знал, что этот лихой помощник премьер-министра в приказе придворного этикета господин Синь Циу начнёт настолько агрессивно давить на противника. Две стороны за столом переговоров стали ещё яростнее спорить, а он словно боевой топорик стесал с противников всю спесь.

Настал третий раунд переговоров, и все вопросы, включая обмен пленными, дань и титулы оказались решены, остался лишь последний самый трудноразрешимый вопрос о разметке границ на территориях мелких княжеств.

Фань Сянь, будучи заместителем главы принимающей стороны, всё это время равнодушным взглядом наблюдал за процессом и восхищался знаниями, выдержкой и напористостью господина Синь Циу. Он и не ожидал, что на стороне наследного принца, оказывается, есть не только дармоеды, и не все люди Восточного дворца, подобно Го Баокуню, так и напрашиваются на трёпку. А Синь Циу тоже, когда выдавалась свободная минутка, либо находил время побеседовать с Фань Сянем, либо тайно наблюдал за ним. К его удивлению, в таком юном возрасте Фань Сянь оказался настолько сдержанным, и ему всё больше казалось, что он не может оценить ни глубину мыслей Фань Сяня, ни его скрытые возможности.

В общем и целом переговоры шли гладко, кроме предоставления информации из аналитических данных Контрольной палаты, Фань Сянь никак особо не проявил себя в процессе, но позже, во время распределения заслуг, конечно же, и ему полагалась немалая

часть, поэтому он был доволен текущей ситуацией.

Книжным магазином занимался седьмой приказчик Е из Дома Цинъюй, да и Фань Сычжэ тоже часто в свободное время проверял счета, поэтому Фань Сяню не о чем было беспокоиться. Через два месяца уже подходило время для свадьбы, и, конечно же, мамки и няньки из семьи Линь и Фань суетились целыми днями. Даже госпоже Лю было по душе, что Фань Сянь станет скрытым фума*. Исполняя роль мачехи, она с утра до ночи крутилась как волчок, ведь будучи женатым на приёмной дочери императора, Фань Сянь, должно быть, уже не станет претендовать на наследственный титул семьи Фань.

К тому же у Линь Вань‘эр был ещё один статус, при дворе старые девы часто приходили в имение и судачили, а через несколько дней прибыл указ некой госпожи при дворе, что причинило графу Сынань Фань Цзяню много хлопот. Однако полностью незнакомый с дворцовым этикетом Фань Сянь, конечно же, по возможности как можно больше сторонился этой суеты. В результате все тяготы по подготовке легли на плечи Линь Вань‘эр и выступающей со стороны брата Жожо.

Второй принц дважды присылал принца Цзинвана, чтобы тот передал Фань Сяню просьбу навестить его. Но тот случай с якобы случайной встречей с наследным принцем на дороге в загородное поместье слишком тяготил Фань Сяня, поэтому он откладывал встречу на конец месяца в надежде, что к тому времени всё уже уляжется, ведь, по-видимому, скоро отношение Восточного дворца к нему тоже должно было измениться. Не то чтобы у него хватало духу отказать принцу, но он использовал тот предлог, что сейчас занят государственной службой и не смеет предаваться развлечениям.

Больше всего в эти дни его беспокоило только то, что прибывший с послами из Северной Ци господин Чжуан Мохань всё это время не показывался, а ещё этот старший ученик Сы Гуцзяня, приехавший с посольством города Восточных варваров. Два этих человека — один мастер слова, другой мастер боя — были очень известными авторитетными фигурами в этом мире. Последнее время в столице царил подозрительный мир и покой, Чжуан Мохань по приглашению вдовствующей императрицы жил во дворце и читал там лекции, а старший ученик Сы Гуцзяня Юнь Чжилань всё это время не покидал посольство.

Неожиданно, но больше всего внимания Фань Сянь уделял этому Юнь Чжиланю. В конце концов, со знаменитым Чжуан Моханем у него не было никаких разногласий, а вот Юнь Чжилань мог захотеть отомстить за смерть соучениц. Однако сейчас они находились в столице, и Фань Сянь верил, что тот не настолько глуп, чтобы просто взять меч и заявиться к нему для мести, поэтому сейчас по-настоящему беспокоился он только о деле с ключом.

Ночью он глазел на чёрный сундук. Хотя замочная скважина походила на латунную, он уже пробовал вскрыть замок при помощи тонкого кинжала, подаренного Фэй Цзе, но даже поцарапать его не сумел. Похоже, что металл замка был необычным. За замочной скважиной, кажется, был ещё какой-то запирающий механизм, но без ключа было невозможно даже разглядеть его.

Фань Сянь уже как только не пытался выискать способ, чтобы завязать знакомство со старшим

евнухом Хуном во дворце, но после всех этих попыток он лишь выяснил, что хотя у него в столице всё шло отлично, от самых высокопоставленных господ в Поднебесной он был всё ещё очень далеко. Наследный и второй принц пытались привлечь его на свою сторону лишь потому, что это означало поддержку сразу двух семей: Линь и Фань, — а вовсе не потому, что сам он был такой замечательный. Что же касается императорского дворца, то если придворным не нужно было встретиться с ним, то попасть внутрь он не мог.

Сейчас Вань’эр тоже было неудобно часто посещать дворец, поэтому помочь в этом деле Фань Сяню оказалось некому. У него не вышло даже познакомиться с Хун Сыяном, что уж говорить о том, чтобы согласно плану У Чжу задержать его за пределами дворца на целых два часа.

Когда второй принц приглашал Фань Сяня встретиться через принца Цзинвана, то он уже успел искусно использовать этот предлог, чтобы прощупать почву, нельзя ли как-нибудь через этот канал познакомиться с евнухом Хуном, но Ли Хунчэн лишь покачал головой и сказал, что этот старый пёс лишь прохлаждается, сидя у ног вдовствующей императрицы, и ни за что не станет выходить из дворца.

— Похоже, нам придётся сменить тактику, — Фань Сянь пинком снова загнал сундук под кровать и обернулся к кажется задремавшему в углу комнаты У Чжу. — У меня нет совершенно никакой возможности выманить из дворца евнуха Хуна.

У Чжу медленно поднял голову:

— Я могу попробовать выманить его, а ты тогда постараешься отыскать во дворце ключ.

Фань Сянь очень удивился и даже испугался: с его четвёртым, максимум шестым уровнем идти во дворец — всё равно что искать смерти. Но тут он прищурился: на самом деле этот способ не выглядел совсем невозможным. Хотя У Чжу и говорил, что его силы на уровне третьего ранга, но он сумел убить Чэн Цзюшу, похоже, стандарты У Чжу были несколько завышены, поэтому оценка возможностей Фань Сяня, напротив, оказалась заниженной. Конечно же, говорить об этом вслух ни в коем случае не следовало.

— Если всё действительно настолько опасно, то зачем непременно нужно раздобыть ключ? — этот вопрос уже давно крутился у Фань Сяня в голове. — Если только из любопытства, то опасность слишком велика, разве оно того стоит?

— Ты не хочешь узнать, что тебе оставила госпожа?

— Конечно, хочу, — Фань Сянь сел на кровать и склонил голову. — Но я думаю, что матушка определённо желала, чтобы я счастливо, спокойно и беззаботно жил дальше в этом мире. Если бы матушке стало известно, что ради того, чтобы узнать, что она оставила сыну, тот подвергнется серьёзной опасности, наверное, ей бы это не понравилось.

У Чжу тоже наклонил голову, чёрная повязка на глазах и окружающая ночная тьма слились

воедино, и хотя он не смотрел на Фань Сяня, у того по спине поползли мурашки.

— Ты, видимо, доволен текущим положением дел и своей жизнью.

Голос У Чжу звучал очень отстранённо, он вообще редко что-то спрашивал, обычно лишь констатировал факты. Фань Сянь замер, понимая, что после приезда в столицу, по крайней мере, с начала лета, он, похоже, только и делал, что наслаждался благополучием богатых и могущественных людей, будучи юношей из знатного рода.

— Но ты не можешь контролировать собственную жизнь, — ледяным тоном продолжил У Чжу. — А впереди то, что, согласно своим планам, приготовили для тебя Чэнь Пинпин и Фань Цзянь.

В сердце у Фань Сяня зародился холодок. Он понял, о чём говорит У Чжу, он успел пожить в двух мирах и среди людей видел много передряг и коварства. Однако он не осмеливался верить в напрашивающийся вывод, и спросил, понизив голос:

— Неужели даже этим двоим нельзя верить?

Голос У Чжу стал ещё холоднее:

— Я взял себе за привычку не верить никому.

— Так жить ещё тяжелее. — Фань Сянь прикрыл глаза, возможно, подражая образу вечно скрывающегося во мгле.

— После того, как они умрут, что ты будешь делать? — в кои-то веки задал вопрос У Чжу, сразу же попадая в самое уязвимое место Фань Сяня.

— Я понял, — ответил Фань Сянь.

У Чжу проигнорировал его слова и всё так же холодно продолжил:

— Чтобы уметь защитить себя, не нужны заговоры, власть, или что-то ещё, требуется только сила, запомни это.

Фань Сянь поднялся на ноги и с большим почтением поклонился этому слуге, учителю и собрату.

— Я не знаю, что именно оставила тебе госпожа в этом сундуке, но я уверен, что это обязательно поможет тебе обрести силу, чтобы защитить себя и привести в трепет врагов. Решительность — это тоже своего рода сила, поэтому я хочу, чтобы ты нашёл этот ключ.

— Хорошо, я прямо сейчас приступлю к подготовке.

Фань Сянь поднял голову и обнаружил, что дядя У Чжу в очередной раз исчез в ночной тьме, словно призрак. За все десять с лишним лет жизни бок о бок, кроме той ночи, когда У Чжу рассказывал о матери Фань Сяня, он ещё ни разу не говорил так много.

Фань Сянь понял, что тот хотел сказать: роскошь в столице поражает дух. С детства он тренировал хладнокровие и силу, а здесь в нём зародились признаки слабости. Это было первое предупреждение, намекающее ему, что не стоит опираться на так называемое могущество знатного рода и оставленные матерью плоды её трудов. И хотя последнее время он продолжал тренировать жёсткую ци и изо всех сил старался овладеть использованием трёх отравленных игл, У Чжу оказался полностью прав: его дух уже был далеко не так крепок, как когда-то в Даньчжоу.

Для того, чтобы защитить себя, каждый может полагаться только на свои силы. Ребёнок без матери словно трава, но даже самая маленькая травинка может прорасти через камень. Будь то солнце или дожди, сам пусти корни поглубже и укрепи стебель, это и есть истинное Дао.

http://tl.rulate.ru/book/96718/1802931